

— Босс, вот журналы посещений тренировочного зала всеми стажерами за последний месяц. Здесь записи Му Сюня, Вэнь Си и Чжоу Цзэрэня.

— Босс, записи с камер видеонаблюдения за месяц также подготовлены.

Пяо Гуаньшань не стал открывать журнал и даже не взглянул на мониторы. Он поднял папку с записями и потряс ею в воздухе:

— Я даю кое-кому шанс выйти вперед и признаться во всем самому. Возможно, я рассмотрю возможность проявить снисходительность.

Пяо Гуаньшань прекрасно понимал, что виноват Чжоу Цзэрэнь, но все же давал ему возможность покаяться. Однако Чжоу Цзэрэнь, сам не зная почему, был убежден, что в его плагиате нет ничего предосудительного, и даже не считал свои действия кражей.

Все трое молчали. Ответа не последовало.

Но руки Чжоу Цзэрэня мелко и неконтролируемо дрожали.

— Чжоу Цзэрэнь, — внезапно позвал его Пяо Гуаньшань.

Чжоу Цзэрэнь в панике отозвался:

— А? Да. Что случилось?

— С твоими руками все в порядке? — пронизательный взгляд Пяо Гуаньшаня уловил этот момент.

— А, нет, нет, все в порядке, босс, — Чжоу Цзэрэнь поспешно завел руки за спину, сжимая одну ладонь другой, надеясь унять дрожь. Его частое дыхание лишь укрепило уверенность Му Сюня и Вэнь Си в том, что сегодня они окончательно сорвут маску с Чжоу Цзэрэня.

Плагиат — это позорное явление как в музыкальной, так и в танцевальной индустрии. Базовые движения могут быть похожими, но Чжоу Цзэрэнь копировал все один в один, при этом выполняя их неумело. Му Сюнь и Вэнь Си танцевали легко и пластично, а Чжоу Цзэрэнь чрезмерно налегал на силу, забывая о красоте и изяществе танца. Это была его давняя проблема: в его движениях не было ни капли души, лишь жалкая попытка подражания.

— Включайте запись, — голос Пяо Гуаньшаня звучал ледяным холодом.

На кадрах за весь месяц было видно: стоило Му Сюню и Вэнь Си войти в зал, как следом за

ними появлялся Чжоу Цзэрэнь.

— Покажите видео с Му Сюнем и Вэнь Си. Посмотрим... это ведь вы репетировали в школе, верно? — Пяо Гуаньшань стоял спиной к ним, указывая на видео, снятое явно не в стенах компании.

— Да, учитель, — ответили они.

Чжоу Цзэрэнь всегда называл Пяо Гуаньшаня боссом, а Му Сюнь и Вэнь Си предпочитали обращение учитель. Пяо Гуаньшань начинал как музыкант, поэтому такое обращение ему импонировало. К тому же сейчас он выступал в роли музыкального продюсера, и главные хиты популярной группы компании B.S. были написаны им. Да и для Му Сюня и Вэнь Си он действительно был больше учителем.

На видео было видно, как они раз за разом оттачивали движения, как кропотливо работали над музыкой в студии звукозаписи, полностью погруженные в процесс. Они были ровесниками, когда-то — мальчишками, бегающими под солнцем во дворе, красивыми парнями, а теперь — близкими друзьями, которые могли часами гулять по улицам чужой страны, обливаясь потом и беседуя до самого рассвета, не зная усталости.

— Чжоу Цзэрэнь, как ты можешь это объяснить? — Пяо Гуаньшань сдерживал гнев. Он мог простить стажерам отсутствие прогресса — в конце концов, их можно заменить на новых, но плагиат был вызовом его принципам.

— Я... я... я... — Чжоу Цзэрэнь запинался, не в силах вымолвить ни слова. Перед лицом неопровержимых доказательств любые оправдания казались никчемными. Он пытался найти хоть какой-то аргумент, но его не существовало.

Глаза Чжоу Цзэрэня покраснели, перед ними все плыло. Он не мог уйти. Он провел здесь три года. Три года, и никто ни разу не похвалил его. Три года, и хотя они все были из Китая, все видели только Му Сюня и Вэнь Си. Говорили об их внешности, о знатных семьях, о модельной фигуре Му Сюня, о его ленивом, но четком рэпе и таланте композитора. Восхищались Вэнь Си, чей голос звучал словно голос небесной сирены. Сначала выделялся только Му Сюнь, потом появился Вэнь Си, и они стали равны. Какое совпадение — у них похожий бэкграунд, они легко нашли общий язык и стали неразлучны.

Он тысячи раз спрашивал небо: почему его семья не такая влиятельная? Почему он не может учиться в престижных академиях искусств? Почему его никто не замечает? Почему он не лучший среди стажеров?

— Хватит! Отправьте его домой! Ты не подходишь для этого места, или, вернее, компания B.S. тебе не подходит, — Пяо Гуаньшань взмахнул рукой, собираясь выставить его вон.

Му Сюнь и Вэнь Си смотрели на пепельно-серого от ужаса Чжоу Цзэрэня и могли лишь со

вздохом качать головами. Слепое копирование других рано или поздно приведет к потере будущего.

— Подождите! Подождите... — вмешался акционер Инь Аньши. — Его нельзя отправлять обратно!

Нельзя? Значит, даже после того, как плагиат был раскрыт, его собираются оставить? Что? Почему? Кем он вообще приходится этой компании?

Му Сюнь и Вэнь Си молчали, но их переполняло недоумение.

— Босс, он... — Инь Аньши прошептал что-то на ухо Пяо Гуаньшаню. — Его прислали с одного из китайских телеканалов, поэтому...

— Значит, блат? — Пяо Гуаньшань едва сдерживал ярость. — По этой логике, Му Сюнь и Вэнь Си тоже из влиятельных семей Пекина, но их мастерство очевидно всем, и они никогда не опускаются до таких подлостей. Мне что, теперь еще и место для дебюта Чжоу Цзэрэню подготовить?

Хотя Чжоу Цзэрэня оставили, слухи в компании еще больше изолировали его, что лишь усилило ненависть к Му Сюню и Вэнь Си. Он по-прежнему считал, что виноваты именно они.

Без них босс Пяо обязательно заметил бы его, обязательно одарил бы похвалой и громкими аплодисментами.

— Ты никогда не думал о том, чтобы стать самим собой? Разве тебе не надоело всю жизнь жить чужой жизнью? — сказал ему тогда Му Сюнь.

Но ничто не могло заставить Чжоу Цзэрэня одуматься. Спустя годы, глядя в его полные кровожадности глаза, Му Сюнь прошептал:

— Если бы можно было вернуться назад, я бы предпочел никогда тебя не встречать. Нет, не так. Мы вообще не должны были знакомиться. Нам следовало просто разойтись в толпе, остаться чужими людьми — это было бы лучше всего для нас обоих. Наша встреча была ошибкой, нелепой и абсурдной трагедией. Зачем мы вообще познакомились?

<http://bllate.org/book/20344/2032962>